

Братья

«Линьхуа» была крупной фармацевтической компанией, и фармацевты, сумевшие попасть в её штаб-квартиру, являлись лучшими в своей отрасли.

Они действительно были готовы признать авторитет Сюэ Цзиньсина, поскольку никто из них не обладал способностью создавать оригинальные рецепты. Но это не означало, что они могли полностью ему доверять.

Седовласый фармацевт из переднего ряда, на вид не очень старый, встал. В его глазах читалось с трудом сдерживаемое упрямство.

— Вы хотите сказать, что трудности возникнут только у нас, у тех, кто склонен к умиротворению?

Хотя функциональный тип не был столь однобоким, у него тоже были свои уклоны: одни были ближе к атакующему типу, другие — к умиротворяющему, а оставшаяся часть обладала высокой степенью специализации.

И пусть некоторые фармацевты в сети спорили с врачами-умиротворителями, внутри самой профессии фармацевтов тоже существовала своя иерархия и презрение к некоторым специализациям.

Сюй Чжоуэ, с её атакующим уклоном, находилась на самой нижней ступени этой иерархии. Она была единственной из семнадцати фармацевтов в этой мастерской, кто принадлежал к этому типу.

Самыми продаваемыми видами экстрактов духовных растений были те, что обладали эффектом успокоения колебаний духовной силы. И действительно, у фармацевтов с умиротворяющим уклоном степень извлечения таких растений была выше.

Несколько других фармацевтов, поднявших руки, также присоединились к нему:

— Наша степень извлечения при создании экстрактов, хоть и не сравнится с вашей, доктор, всегда была очень хорошей.

— К тому же, мы слышали, что у вас тоже духовная сила умиротворяющего типа. Мы будем стараться не отставать от вас.

Сюэ Цзиньсин улыбнулся. Он опустил руку, открыл свой чжинао и вывел на проекцию перед

всеми отчёт по Успокаивающей пилюле драгоценной сущности.

— Я знаю, что указанная в этом отчёте степень извлечения колюче-бархатной лозы заставила многих усомниться в его подлинности.

Данные в отчёте были им знакомы. Все присутствующие фармацевты уже видели их, когда Институт тестирования объявил об одобрении Успокаивающей пилюли драгоценной сущности.

Поскольку других одобренных рецептов не было, данные по Успокаивающей пилюле драгоценной сущности до сих пор висели на доске объявлений Института.

Даже те, кто не следил за новостями Института, видели эти поразительные цифры на других платформах.

Ни один фармацевт не мог не заинтересоваться столь невероятными показателями извлечения и слияния.

Фармацевты затаили дыхание. Хотя они видели это много раз, но когда сам владелец этого отчёта стоял перед ними, эффект был ошеломляющим.

«Неужели этот доктор собирается научить нас, как достичь такой степени извлечения?»

Даже фармацевты с атакующим уклоном и высокой специализацией, которые до этого тихо опустили головы, невольно подняли их и наострили уши.

Сюй Чжоу и вовсе слушала с предельным вниманием, не отрывая глаз от Сюэ Цзиньсина.

— Степень извлечения в девяносто три и семь десятых процента — это не преувеличение, — спокойно сказал Сюэ Цзиньсин. — Общепринятый метод экстракции крайне расточителен. На самом деле, та белая часть, от которой фармацевты отказываются, внутри всё ещё содержит пригодную к использованию зелёную духовную силу.

«Под белой оболочкой всё ещё есть духовная сила? Неудивительно, что в отчёте такая высокая степень извлечения!»

Фармацевты начали перешёптываться.

Они не сомневались в его словах, но задавались вопросом: как вскрыть эту белую оболочку?

«Разве это возможно? Ведь специализированная белая оболочка жалит духовную силу фармацевта».

— Но ведь специализированная оболочка колюче-бархатной лозы активно атакует духовную силу фармацевта, — не удержалась от вопроса Сюй Чжоуяй. — Хотя мы в основном В-класса, но длительное обволакивание оболочки может привести к духовному отравлению.

Обволакивание и растворение было одним из распространённых методов извлечения духовной силы из растений.

Многие духовные растения для защиты своей духовной силы создавали внешнюю оболочку. Обычным решением было обволакивать эту оболочку. Поскольку духовная сила умиротворяющего типа обладала определённым сродством с растениями, длительное обволакивание могло частично растворить оболочку, и через повреждённое место можно было извлечь духовную силу.

Сюэ Цзиньсин улыбнулся ей:

— Верно. Поэтому вам нужно не обволакивать и растворять оболочку, а атаковать её.

— Запомните: атаковать нужно мягко. Вскрыть оболочку, но не повредить то, что внутри.

Умиротворяющему типу трудно атаковать.

Атакующий же тип легко может повредить внутреннюю часть.

Подходящим был только функциональный тип, находящийся посередине.

«Атаковать духовное растение? Да ещё и... мягко?»

Эта теория для них сейчас была слишком передовой.

Фармацевты переглянулись. Они привыкли к мягким методам, да и их духовная сила была скорее мягкой по своей природе. Атаковать духовное растение... они просто не умели.

У фармацевтов с умиротворяющим уклоном в душе зародилось очень нехорошее предчувствие.

А вот глаза Сюй Чжоуяй загорелись.

«Точно, такая простая мысль, почему она никогда не приходила в голову?»

В отличие от фармацевтов, чьё мышление было уже закоряченным в рамках существующей системы, Сюй Чжоуяй легко приняла эту идею.

Сюз Цзиньсин дал фармацевтам время на размышления и обсуждения, а затем поднял руку:

— Прошу всех фармацевтов подключиться к экстракционным печам. Я на центральной машине продемонстрирую, как атаковать духовную силу растения.

«Всех? Но ведь мы здесь все примерно В-класса».

Сюй Чжоууй, немного поколебавшись, всё же последовала указанию Сюэ Цзиньсина, повернулась, надела шлем и подключилась к печи.

Она была первой, кто это сделал. Глядя на неё, остальные фармацевты перестали колебаться и тоже надели шлемы.

Семнадцать экстракционных печей включились. Примерно через три-четыре минуты, пока фармацевты пребывали в тревожном ожидании, мягкая, но неизмеримо мощная духовная сила одновременно подключилась ко всем семнадцати печам!

Духовная сила, исходившая от центральной машины, коснулась их и тут же отступила. Каждый из фармацевтов ощутил это как лёгкий толчок морской волны.

Безбрежный океан, но волны его были нежными и медленными.

У Сюй Чжоууй потемнело в глазах, и её сознание переместилось в реакционное пространство центральной машины.

Реакционное пространство центральной машины было в полтора раза больше, чем у обычной экстракционной печи. Сейчас оно было заполнено световыми точками духовной силы колюче-бархатной лозы.

Специализированная белая оболочка была покрыта плотно растущими шипами — то, чего многие фармацевты старались избегать.

Сюй Чжоууй, не отрываясь, смотрела на реакционное пространство.

Вскоре появилась духовная сила фармацевта — удивительного сине-голубого цвета. Она, словно водная гладь, окутала все световые точки.

Белая оболочка мгновенно выставила шипы, готовая вот-вот ранить сине-голубую духовную силу.

Сюй Чжоууй затаила дыхание.

Внешний слой сине-голубой духовной силы в одно мгновение затвердел, выпустив тонкие шипы, которые, прежде чем их успели ужалить, один за другим прокололи белые оболочки.

Освобождённая зелёная часть, лишившись защиты, разлетелась в стороны, в панике устремляясь к сине-голубым шипам. Но за миг до соприкосновения сине-голубая духовная сила снова стала мягкой, как вода.

За несколько секунд было извлечено почти девяносто процентов зелёной духовной силы.

Невероятно тонкий контроль над духовной силой.

Осторожно, сдержанно вскрыть оболочку. Нежно, надёжно удерживать нужную духовную силу.

Лишь увидев это своими глазами, фармацевты поняли, что значит «мягко атаковать».

«Так вот до какого уровня можно развить атакующий уклон», — прошептала про себя Сюй Чжоуяй.

Она может быть лучше, чем фармацевты с умиротворяющим уклоном, в других областях.

Сюэ Цзиньсин, объясняя и демонстрируя процесс, повторил его несколько раз, а затем велел фармацевтам взять колюче-бархатную лозу и приступить к практике.

Всего было семнадцать фармацевтов. После того, как они начали извлекать духовную силу, Сюэ Цзиньсин стал подходить к каждой печи, проверяя их работу.

Как он и ожидал, никто не справился.

Большинство фармацевтов привыкли к мягким, обходным путям извлечения духовной силы. Внезапно заставить их действовать жёстко было сложно.

К тому же, духовная сила умиротворяющего типа по своей природе была мягкой, и заставить её стать жёсткой — тоже было проблемой.

Проверив большую часть, Сюэ Цзиньсин подошёл к одиннадцатой экстракционной печи и удивлённо хмыкнул.

У фармацевта одиннадцатой печи была серая духовная сила. В данный момент она затвердела очень тонким слоем и разрезала одну за другой белые световые точки.

Очевидно, этот способ был для неё непривычен. Иногда, разрезав половину, затвердевшая

духовная сила внезапно исчезала, и шипы белой точки тут же яростно вонзались в серую духовную силу. Уязвлённая духовная сила инстинктивно отступала, но тут же насильно останавливалась, снова затвердевала и приближалась к белой точке.

Одиннадцатый номер... это была та самая фармацевт, что первой ответила на его вопрос. Её звали Сюй Чжоууй, и у неё был атакующий уклон.

За то время, что Сюэ Цзиньсин ходил отправлять посылку, она уже извлекла три порции духовных растений. Степень извлечения составила 89.2%, 81.7% и 90.1%.

Пока Сюй Чжоууй была полностью сосредоточена на затвердевании своей духовной силы, раздался голос с нотками улыбки:

— Отлично получается. У тебя сейчас самая высокая степень извлечения. Метод затвердевания духовной силы неплох. Не нужно быть слишком мягкой, будь жёстче. Ничего страшного, если повредишь зелёную часть. Все набираются опыта через неудачи.

Сюй Чжоууй глубоко вздохнула. Её духовная сила, которая то и дело смягчалась из-за страха повредить зелёные точки, снова стала твёрдой.

— Спасибо за поддержку!

Серая духовная сила лёгким движением разрешила целую группу белых точек. Вырвавшиеся зелёные точки были и повреждёнными, и целыми.

Сюэ Цзиньсин был очень доволен.

«Это весьма решительный фармацевт».

...

Чан Сы, убедившись, что Сюэ Цзиньсин сегодня взял отгул и проведёт в «Линьхуа» как минимум весь день, а значит, точно не нагрянет обратно, с тяжёлым сердцем поехала в санаторий.

По поручению Янь Ланьюя она несколько дней наводила справки и наконец выяснила семейное положение Сюэ Цзиньсина.

Разбирая материалы, Чан Сы жалела, что она не искусственный интеллект, который мог бы после просмотра удалить все данные одним нажатием кнопки.

К сожалению, она не была искусственным интеллектом.

Кто бы мог подумать, что такое маловероятное событие действительно произойдёт?

Чан Сы включила автопилот. В зеркале заднего вида её хOVERкара отразилось её отсутствующее лицо.

«Интересно, какое лицо будет у господина Яня, когда он узнает».

Чан Сы прибыла в санаторий и пешком направилась к Маленькому Белому Зданию.

Через десять с небольшим минут...

— Зачем ты специально приехала? — Янь Ланьюй посмотрел на стоявшую в дверях Чан Сы. — Могла бы просто прислать мне материалы.

— Я не знала, как их систематизировать, — Чан Сы вошла в палату, — поэтому сохранила всё, что удалось выяснить. Приехала лично, чтобы, если у вас будут какие-то поручения, я могла сразу же их выполнить.

Услышав шаги Чан Сы, Шолань высунул голову, но, убедившись, что это не Сюэ Цзиньсин, с безразличием снова свернулся калачиком.

Янь Ланьюй слегка замедлил шаг:

— Присылай, я посмотрю.

Чан Сы отправила ему файлы один за другим.

Янь Ланьюй открыл их.

Хоть Чан Сы и сказала, что не знала, как систематизировать, и просто наводила справки, но оформление и порядок документов были вполне официальными.

На первой странице была фотография Сюэ Цзиньсина. Видимо, недавняя. Он держал между пальцами прозрачный контейнер и, склонив голову, с ленивым видом разглядывал экстракт.

Янь Ланьюй пролистал гуанпин.

Имя: Сюэ Цзиньсин.

Пол: мужской.

Возраст: 19 лет.

Биологический отец (жив): Янь Фу.

...

Взгляд Янь Ланьюя замер на этой строке.

«Биологический отец... Янь Фу?»

— Да, — Чан Сы опустила голову. — Доктор Сюэ — это тот ребёнок, которого перепутали с вами при рождении. В те годы Янь Фу, будучи действующим военнослужащим, был расквартирован в военном округе. Его жена перед родами находилась в расположенном поблизости военном госпитале. Сюэ Чун к тому времени уже разбогател и заплатил значительную сумму, чтобы его жена тоже рожала в этом госпитале. Но в тот год в военном округе произошёл невиданный ранее прилив звёздных зверей, который привёл к серьёзным потерям жизней и имущества...

— Поскольку я лишь наводила справки, а не проводила официальное расследование, я не могу гарантировать стопроцентную точность этой информации. Браслеты с идентификаторами новорождённых — вашего и доктора Сюэ — были утеряны во время беспорядков. Ваша биологическая мать... погибла во время нашествия звёздных зверей. А биологическая мать доктора Сюэ, то есть ваша приёмная мать, не уделяла ребёнку особого внимания и в суматохе перепутала детей.

Госпожа Янь была удивительной женщиной.

Она была больше похожа на соседку господина Яня, чем на его мать. Всегда красивая, весёлая, она редко тратила время на ребёнка, но была очень доброй, и господин Янь не испытывал к ней неприязни.

— Несколько лет спустя вы вместе с Янь Фу перевелись в другой военный округ. Во время одного из прорывов звёздных зверей из Зоны Буйства, защищая других учеников, вы... проявили свою духовную силу, чем привлекли внимание маршала. После проверки на специальном оборудовании было подтверждено, что ваш уровень действительно превышает S+, и с тех пор вас забрали под опеку маршала. Позже Янь Фу ушёл в отставку, а бизнес семьи Сюэ разросся, и отношения между семьями охладели.

— В первой половине этого года, когда вы вернулись из Зоны Буйства вместе с маршалом, вас засняли репортёры, поскольку вы стояли слишком близко к нему. Вы оказались похожи на одну из сестёр вашей матери, и к тому же, при рождении обе семьи не были до конца уверены

в детях, поэтому семья Сюэ в ту же ночь сделала Сюэ Цзиньсину тест на отцовство.

Пальцы Янь Ланьюя замерли на гуанпине, он долго не двигался.

Голос Чан Сы становился всё тише и наконец совсем затих. Она совершенно не могла понять, о чём думает господин Янь.

Выражение лица Янь Ланьюй не изменилось. Чан Сы затаила дыхание, взглянув на прибор в комнате. «Хорошо, колебания духовной силы господина Яня всё ещё в пределах нормы».

Спустя некоторое время Янь Ланьюй наконец очнулся от своих мыслей:

— Значит... он мой брат?

«Так вот о чём вы всё это время размышляли?»

— Вы родились на час позже доктора Сюэ, — холодно сообщила Чан Сы.

— ...Вот как? — Янь Ланьюй с недоумением нахмурился. — Он выглядит намного младше меня.

Чан Сы: «...Что у вас, мужчин, за одержимость быть старшим братом? Не то чтобы он выглядел намного младше, на самом деле они выглядят почти ровесниками».

Внешне Янь Ланьюй пришёл в себя, но его тон стал холодным:

— Раз так, почему, когда Сюэ Чун и Янь Фу приходили, ни один из них не упомянул доктора Сюэ?

— Потому что, — Чан Сы сделала паузу, — увидев результаты теста на отцовство, Сюэ Чун вычеркнул доктора Сюэ из семьи. Доктор Сюэ в ранние годы не мог пробудить духовную силу, и хотя в семье Сюэ его не притесняли, но всегда держали на расстоянии. После того, как выяснилось, что он не родной, Сюэ Чун... Я, честно говоря, не понимаю. Семья Сюэ сейчас так богата, зачем нужно было поступать так жестоко?

Выбор Янь Фу, впрочем, не был удивительным.

Маршал, несмотря на свой скверный характер, был человеком порядочным. Он забрал господина Яня исключительно из-за того, что холодный и вспыльчивый характер Янь Фу мог помешать развитию ребёнка.

— Из-за меня, — сказал Янь Ланьюй.

Колебания духовной силы в палате усилились.

— Из-за вас? — Чан Сы с трудом выдерживала это давление.

— Он хотел, чтобы я сменил фамилию, — Янь Ланьюй опустил глаза, — перевёлся в семью Сюэ. Изгнание Сюэ Цзиньсина было способом доказать мне, что всё состояние семьи Сюэ достанется только мне. Позже он понял, что мне такой подход, скорее всего, не понравится, и потому ничего не сказал.

Колебания духовной силы наконец превысили безопасный предел, и прибор издал резкий пронзительный сигнал тревоги.

Чан Сы вся напряглась, но, к счастью, сигнал прозвучал лишь раз и больше не повторился.

Янь Ланьюй долго молчал.

Чан Сы знала характер Янь Ланьюя. Казалось, он родился с обострённым чувством ответственности. Из-за своего высокого уровня духовной силы он постоянно и намеренно избегал других людей. Стоило ему почувствовать страх со стороны тех, кто знал о его силе, как он молча уходил.

Шолань, как духовное тело господина Яня, часто получал нагоняй за свою чрезмерную резвость.

Доктор Сюэ... был, пожалуй, самым близким человеком для господина Яня, не считая маршала.

Чан Сы с сочувствием отвернулась.

«Непреднамеренно навредить невинному человеку, да ещё и своему другу... Что сейчас чувствует господин Янь?»

В удушающей тишине чжинао Янь Ланьюя завибрировал, получив несколько сообщений подряд.

[Сюэ Цзиньсин: Я тут по блату достал для тебя два экстракта S-класса!!]

[Сюэ Цзиньсин: Оплатил твоей картой.]

[Сюэ Цзиньсин: Упаковал и отправил.]

Пальцы Янь Ланьюя замерли над гуанпином. Спустя мгновение он напечатал ответ:

[Янь Ланьюй: Спасибо, доставил тебе хлопот.]

[Сюэ Цзиньсин: Какие хлопоты. Я все эти выходные проведу в штаб-квартире «Линьхуа», вернусь только в понедельник. Если вдруг понадобится экстракт, сразу говори.]

[Сюэ Цзиньсин: Я тут придумал несколько новых простых пилюль. Как только в этом месяце выкрою время, приготовлю тебе целый ящик, чтобы ты взял с собой в военную академию.]

...

Уведомления на чжинао Янь Ланьюя не прекращались. Такой стиль сообщений был ему знаком — так любил писать доктор Сюэ.

Чан Сы осторожно повернула голову обратно. Она, конечно, не смотрела на гуанпин Янь Ланьюя, она смотрела на самого Янь Ланьюя.

Он отвечал на сообщения. Неизвестно, что ему писали с той стороны, но в его серо-голубых глазах постепенно собиралась лёгкая улыбка. Он, как и любой девятнадцатилетний юноша, обсуждал со своим другом обычные вещи.

Через несколько минут Янь Ланьюй выключил гуанпин и, подняв глаза, позвал:

— Чан Сы.

— Слушаю, — встрепенулась та.

Янь Ланьюй открыл профиль Сюэ Цзиньсина.

«Как мне объяснить тебе, что я так навредил тебе?»

Он помолчал мгновение, а затем спокойно спросил:

— Семьи Янь и Сюэ в последнее время заняты?

— Я подкинула им немного дел, — подумав, ответила Чан Сы. — Наверное, заняты.

— Тогда пригласи их приехать в эту субботу, — сказал Янь Ланьюй.

— Они могут столкнуться с доктором Сюэ? — спросила Чан Сы. — А что, если он придёт на работу?!

— Не столкнутся, — ответил Янь Ланьюй. — У него на выходных дела. Я не знаю, какими путями он добирается до «Линьхуа», так что снаружи встретиться с ним вероятность выше.

— Хорошо, я немедленно сообщу им, — сказала Чан Сы.

Она встала, сделала два шага и вдруг добавила:

— Кстати, с фронта сообщили, что маршал собирается вернуться из Зоны Буйства.

— Так скоро, — Янь Ланьюй слегка нахмурился.

...

Штаб-квартира «Линьхуа».

После демонстрации Пэн Юаньчэн вызвал Сюэ Цзиньсина и, чтобы показать расположение компании, вручил ему два экстракта S-класса. Сюэ Цзиньсин, руководствуясь принципом «не брать то, что дают — только дурак», принял экстракты и решил в ответ подобрать для «Линьхуа» ещё один-два простых рецепта пилюль.

Экстракты ему были не нужны, поэтому, проверив их эффективность, он решил отправить их Янь Ланьюю.

Вот только его низкоуровневые пилюли и готовые образцы остались в мастерской в санатории, а доступ к ней был только у него и у заведующего.

«Похоже, в субботу придётся съездить в санаторий».

Отправив посылку, Сюэ Цзиньсин вернулся и стал наблюдать, как фармацевты самостоятельно практикуются в извлечении духовной силы.

Требования у него были невысокие: достичь 93% считалось успехом. В конце концов, при массовом производстве, чтобы увеличить скорость, он и сам делал экстракты с извлечением около 94%.

Но очевидно... и 93% для них было труднодостижимо. На данный момент только Сюй Чжоууй превысила 90%.

Когда Сюэ Цзиньсин озвучил эти данные, фармацевты украдкой бросали на Сюй Чжоую завистливые взгляды.

Сюй Чжоую из-за своей атакующей специализации хоть и прошла отбор, но не считалась особо ценным кадром.

— Повезло же.

Несколько фармацевтов не удержались от замечаний. «Была никому не нужным атакующим типом, а из-за особого рецепта вдруг стала лучшей».

Сюй Чжоую поджала губы.

Её результат был достигнут через боль от бесчисленных уколов и постоянного преодоления себя.

Сюэ Цзиньсин обвёл взглядом говоривших, отчего тем стало немного не по себе, а затем небрежно произнёс:

— У каждого типа есть свои преимущества и недостатки. Дальше будет этап, подходящий для умиротворяющего типа. У доктора Сюй с её атакующим уклоном действительно есть уникальное преимущество, но самое ценное в ней — это её быстрая реакция и тонкий контроль. Если отступить при виде выставленных шипов, то высокой степени извлечения, конечно, не добиться.

Сюй Чжоую застенчиво улыбнулась Сюэ Цзиньсину, благодаря за заступничество:

— Спасибо.

Фармацевт, сидевший рядом с Сюэ Цзиньсином, с любопытством спросил:

— Доктор, а какой у вас тип?

— Я? — Сюэ Цзиньсин указал на себя. — У меня особый тип.

У каждого типа были свои плюсы и минусы, но он не принадлежал ни к одному из них. Он находился на тончайшей грани между атакующим и умиротворяющим типами и мог по желанию переключаться между ними.

Но обычные люди на это не способны, а объяснять, почему он может переключать тип духовной силы, было бы слишком хлопотно, поэтому при демонстрации он использовал только

те методы, которые были доступны функциональному типу.

В некотором смысле, у него не было недостатков.

Сюэ Цзиньсин пообедал вместе с фармацевтами в столовой «Линьхуа». Во время еды он краем глаза заметил, как несколько фармацевтов, походив кругом, подсели к Сюй Чжоукой. Они ели и что-то обсуждали.

Сюэ Цзиньсин отпил немного супа. «Вот так-то лучше. Моя духовная сила слишком уникальна, и мой опыт не универсален. У функционального типа больше общего, общаясь друг с другом, они быстрее научатся».

Поскольку утром ему нужно было вернуться в санаторий за готовыми пилюлями, Сюэ Цзиньсин остался в штаб-квартире «Линьхуа» до конца их рабочего дня.

Лёжа в своей маленькой кроватке в Зелёном Золотом Саду, Сюэ Цзиньсин полчаса болтал с доктором Ванем. Узнав, что Янь Ланьюй сейчас полностью вышел из периода буйства, он решил завтра заодно записать его данные в нормальном состоянии.

Сюэ Цзиньсин натянул одеяло и набрал на гуанпине ряд цифр.

Согласно контракту, при первой продаже пилюль он получит три миллиона двести тысяч звёздных кредитов.

Три миллиона двести тысяч! Тогда он сможет снять квартиру рядом с Университетом Чэнсин и даже заказать себе домой экстракционную печь!

Какое счастье! Сюэ Цзиньсин ткнул пальцем в гуанпин. Завтра он обязательно поделится этой хорошей новостью с Янь Ланьюем. Утром сразу же к нему и пойдёт.

Сюэ Цзиньсину приснился чудесный сон о миллионе двухстах тысячах. Проснувшись на следующий день, он позавтракал и с радостным настроением сел в общественный хOVERкар, направляясь в санаторий.

А в это время в санатории «Звёздный Источник», в VIP-зале ожидания...

Янь Фу и Сюэ Чун прибыли почти одновременно. Впервые получив личное приглашение от Янь Ланьюя, они приехали в санаторий за полчаса до назначенного времени.

Сюэ Чун, прищурившись, постукивал пальцами по подлокотнику. «Неужели пилюли, что я прислал в прошлый раз, подняли ему настроение?»

Янь Фу же, наоборот, хмурился.

Он не думал, что внезапный вызов может означать что-то хорошее.

Пока оба пребывали в своих мыслях, дверь зала ожидания открылась. Вошла не знакомый им доктор Вань, а женщина в чёрном рабочем костюме.

Чан Сы остановилась в дверях, свысока глядя на Янь Фу и Сюэ Чуна.

«Просто ничтожества, а как им повезло».

— Господа, господин Янь ждёт вас. Прошу за мной.

<http://bllate.org/book/13657/1586215>